

В кабинете, помимо Лэй Фэйхуна, находилась девушка лет пятнадцати-шестнадцати.

Увидев девушку, которая сидела за просторным столом и скучающе перебирала лежащие на нём предметы, Цзи Тинсэнь прекрасно понял, почему Лэй Фэйхун выглядел так, будто увидел спасителя, когда тот вошёл.

Девушку звали Цинь Цин, она была двоюродной сестрой Цинь Чжэня, дочерью его младшего дяди.

Цинь Цин обладала весьма своенравным характером. Если только она не находилась в присутствии Цинь Чжэня, её поведение напоминало маленького тирана. К прежнему владельцу тела она относилась с презрением, и если уж называла его по имени, то это считалось вежливостью. В плохом настроении она могла и нагрубить.

— Ты что, черепаха? Так медленно! — Цинь Цин, жуя жвачку, подошла к Цзи Тинсэню и надула пузырь. — Эй, Цзи, скажи-ка, ты знаешь, куда пропал мой двоюродный брат Лю Тун?

Лю Тун был сыном одной из её тёток и пропал уже почти две недели.

Учитывая их дальнейшее родство и тот факт, что Лю Тун не был хорошим человеком, она бы никогда не стала спрашивать Цзи Тинсэня, если бы мать не настаивала.

Лэй Фэйхун не хотел вмешиваться в дела семьи Цинь, поэтому притворился глухим и немым, надеясь, что Цинь Цин поскорее уйдёт.

Фу Цун не знал Цинь Цин, но терпеть, чтобы его любимого так грубо третировал какой-то ребёнок, он не мог.

Он встал перед Цзи Тинсэнем:

— Девочка, ты что, забыла почистить зубы с утра? Или ты краб? Не можешь говорить нормально?

Цинь Цин, удивившись, не сказав ни слова, замахнулась для пощёчины.

Фу Цун, никогда не сталкивавшийся с таким странным поведением, замер и понял, что не успеет уклониться от этого резкого удара.

Но пощёчина так и не достигла цели.

Цзи Тинсэнь схватил Цинь Цин за руку, и его лицо стало необычно суровым.

Цинь Цин с недоверием посмотрела на свою захваченную запястье, а затем на Цзи Тинсэня:

— Отпусти меня, чёрт возьми!

Цзи Тинсэнь спросил:

— Будешь ещё драться?

Цинь Цин, испуганная и разъярённая, воскликнула:

— Ты посмел так со мной поступить! Я скажу маме, и она тебя выгонит!

Она не могла понять, почему Цзи Тинсэнь, который всегда был таким мягкотелым, вдруг...

Цзи Тинсэнь кивнул:

— Верю, можешь так сделать.

Конечно, будет ли это иметь эффект — это уже другой вопрос.

Цинь Цин была уже не маленькой, и её характер был испорчен. Воспитывать её сейчас было бы бесполезно, да и у него не было желания заниматься этим неблагодарным делом. Вместо этого он сказал:

— Кто такой Лю Тун? Я не помню.

Цинь Цин в ярости воскликнула:

— Не прикидывайся! Вы же знакомы! Он пропал две недели назад, ты точно знаешь, где он, верно?

Цзи Тинсэнь слегка приподнял бровь, в его глазах появилась лёгкая, но неоспоримая насмешка:

— Часто общаемся? Хорошее воображение.

Цинь Цин, юная и вспыльчивая, не замечала, что её ведут по заранее продуманному сценарию:

— Не пытайся меня обмануть! Мама мне сказала, что вы часто общаетесь. Общаться с такими, как Лю Тун, значит, ты тоже негодяй! Говори, где он?

Выпалив всё это, она тут же пожалела. Мама говорила, что нельзя никому рассказывать, что это она попросила...

Цзи Тинсэнь получил нужный ответ и отпустил её руку:

— Сегодня не выходной, ты должна быть на занятиях. Возвращайся, а то я расскажу твоему старшему брату.

Под старшим братом он имел в виду Цинь Чжэня.

Цинь Цин, потирая запястье, осторожно отступила назад. Возможно, пытаясь сохранить лицо, она с презрением сказала:

— Не упоминай его. Ты негодяй, и этот выродок тоже. Я... я его не боюсь.

Цзи Тинсэнь резко произнёс:

— Цинь Цин!

Он редко злился, и даже когда Цинь Цин замахнулась, он лишь слегка похолодел. Но сейчас, с суровым лицом и холодным тоном, даже Лэй Фэйхун, стоявший рядом, вздрогнул.

Цинь Цин побледнела и не посмела встретиться с ним взглядом.

Она не могла объяснить почему, но её охватил страх.

Тот самый страх, который она испытывала только перед старшим братом.

Но что из себя представлял Цзи Тинсэнь? Просто паразит, прицепившийся к их семье Цинь, даже её волосок не стоит. Мама говорила, что рано или поздно его выгонят.

Она изо всех сил старалась успокоить себя, бормоча:

— Я тебя не боюсь, чего ты злишься...

Глаза Цзи Тинсэня были светло-коричневыми, как янтарь, тёплыми и уютными, вызывающими чувство близости.

Но когда он был недоволен, янтарь превращался в тонкий лёд, острый и холодный, как сейчас.

Он произнёс каждое слово с чёткой артикуляцией:

— Ты можешь презирать меня. Учитывая, что ты ребёнок, я не буду с тобой спорить. Но Цинь Чжэнь — твой старший брат, мой муж. Я не позволю тебе проявлять ни капли неуважения к нему. Без того, кого ты называешь выродком, сегодня у тебя не было бы права даже войти в двери «Яохуэй». Поняла?

Цзи Тинсэнь говорил искренне.

Он и Цинь Чжэнь действительно были партнёрами, но официально Цинь Чжэнь был его супругом.

Как мужчина, он не мог позволить, чтобы его супруг подвергался оскорблениям, даже если это были лишь слова. Тем более что Цинь Чжэнь был человеком, достойным уважения.

Пять лет назад семья Цинь пережила серьёзный кризис.

В то время отец Цинь Чжэня уже умер, и главой семьи был его младший дядя, отец Цинь Цин.

Здание рушилось, и вокруг кружили волки.

Отец Цинь Цин, под предлогом переговоров о сотрудничестве, сбежал с большими деньгами, оставив разваливающееся дело на плечах Цинь Чжэня.

В то время Цинь Чжэнь вернулся в семью менее пяти лет назад. Несмотря на то что благодаря высокому интеллекту он закончил университет с ускорением и даже начал учиться в аспирантуре, ему было всего двадцать.

Что пережил Цинь Чжэнь за эти пять лет, чтобы заслужить такую пугающую репутацию и положение, в книге упоминалось лишь вскользь. Цзи Тинсэнь знал не много, но можно было предположить, что дни, проведённые под грузом семьи Цинь, были нелёгкими.

В другом мире его Наньчу взял на себя управление семьёй Цзи в двадцать лет.

Однако у Наньчу была его поддержка, дед, который стоял за спиной, и несколько друзей, с которыми он сблизился в юности. Он принял стабильную и процветающую семью Цзи.

Но у Цинь Чжэня, пять лет назад, ничего этого не было.

Достичь сегодняшнего положения было невероятно трудно.

А Цинь Цин, которая до сих пор могла оставаться высокомерной барышней только благодаря Цинь Чжэню, осмелилась унижать члена семьи перед посторонними. Это было просто смешно.

Цинь Цин убежала в слезах.

Лэй Фэйхун, глядя на молодого человека, который даже в профиль выглядел благородно и обладал сильной аурой, на мгновение задумался.

В его памяти Цзи Тинсэнь был, конечно, симпатичным парнем, но всегда скованным, мечущимся между комплексом неполноценности и высокомерием.

Но сейчас этот человек, когда злился, напоминал самого Цинь Чжэня.

Неужели правда, что с кем поведешься, от того и наберёшься?

Цзи Тинсэнь быстро пришёл в себя, включая мысли о Цинь Чжэне и о своём младшем брате Наньчу, которого он вспомнил из-за Цинь Чжэня.

Он посмотрел на Лэй Фэйхуна, его янтарные глаза были спокойны:

— Мистер Лэй, вы позвали меня, есть ещё что-то?

Лэй Фэйхун невольно слегка сгорбился, совсем немного, совершенно неосознанно:

— ...Нет, молодой господин Цзи.

Цзи Тинсэнь подумал и неторопливо произнёс:

— По возрасту я, можно сказать, ваш младший. Не знаю, когда будет возможность пригласить вас и вашу супругу на ужин. Во-первых, чтобы поблагодарить за заботу в последние годы, во-вторых, в компании ходят нехорошие слухи, лучше их развеять... Что вы думаете, дядя Лэй?

Лэй Фэйхун чуть не хлопнул себя по бедру. Почему он раньше не додумался?

Кто посмеет питать недозволенные чувства к возлюбленному босса? Но слухи распространяются каждый день, а опровергать их нельзя. Он каждый день чувствовал, как по спине пробегает холодок.

Ужин, особенно с женой и детьми, превратит Цзи Тинсэня в любимого младшего члена семьи, что звучит куда лучше, чем репутация содержанки.

Так и решили: ужин с семьёй Лэй Фэйхуна был назначен.

После того как Цзи Тинсэнь ушёл, Лэй Фэйхун несколько раз обошёл кабинет и в итоге позвонил Цинь Чжэню.

В основном для самозащиты, чтобы Цинь Цин не успела первой пожаловаться.

Человек разозлился на его территории, да ещё и из королевской семьи. Если заранее не сообщить боссу, то потом могут быть неприятности.

Благодарю всех, кто поддержал меня, отправив «пушечные монеты» или «питательную жидкость» в период с 20.09.2020 14:52:38 по 21.09.2020 17:17:55!

Особая благодарность тем, кто бросил «гранату»: Вауцах — 1 штука.

А также тем, кто оросил «питательной жидкостью»: Скрытый Лань Фулос — 35 бутылок; hklws, Дикая Сакура Титё — по 7 бутылок; Падающий Снег Пустоты — 2 бутылки.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447671>